

Еще Господь узрит, как смертников череда
 В плащах желтеющих проходит в три ряда²¹.
 Бредут еретики в своих венках терновых
 550 С тростями на плечах, на желтых сих покровах
 Личины дьяволов, но всякий образ тут
 На самом деле лжив, и ангелы ведут
 Несчастных за руку: таких людских видений
 Не знают небеса, не ведают в геенне,
 555 Но бог язычников по их понятиям рад
 Узреть на полотне эдем, чертей и ад.
 Язычник, увидав рисованные лица,
 Считает, что спасен и оттого храбрится,
 Но нет на идолов надежд у христиан,
 560 Их не повергнет в дрожь бездушный истукан.

Затем Всевышний зрит воителей отважных,
 Кичливо едущих на мулах в позах важных
 Под звуки медных труб. Старейший из вояк
 В их окружении вздымает адский стяг,
 565 Где вышит Фердинанд, с ним рядом Изабелла²²
 И папа Сикст²³ — душа палаческого дела,
 Пред сим полотнищем колена преклонив,
 Влюбленная толпа являет свой порыв,
 Среди глашатаев, сим скопом окруженный,
 570 Проходит гордый граф со шпагой обнаженной²⁴.
 Искусных палачей таков отборный цвет,
 Кастильцев истинных, в ком состраданья нет.
 Отродья мавровы, надменные страшила,
 В чьей беспощадности геройство их и сила,